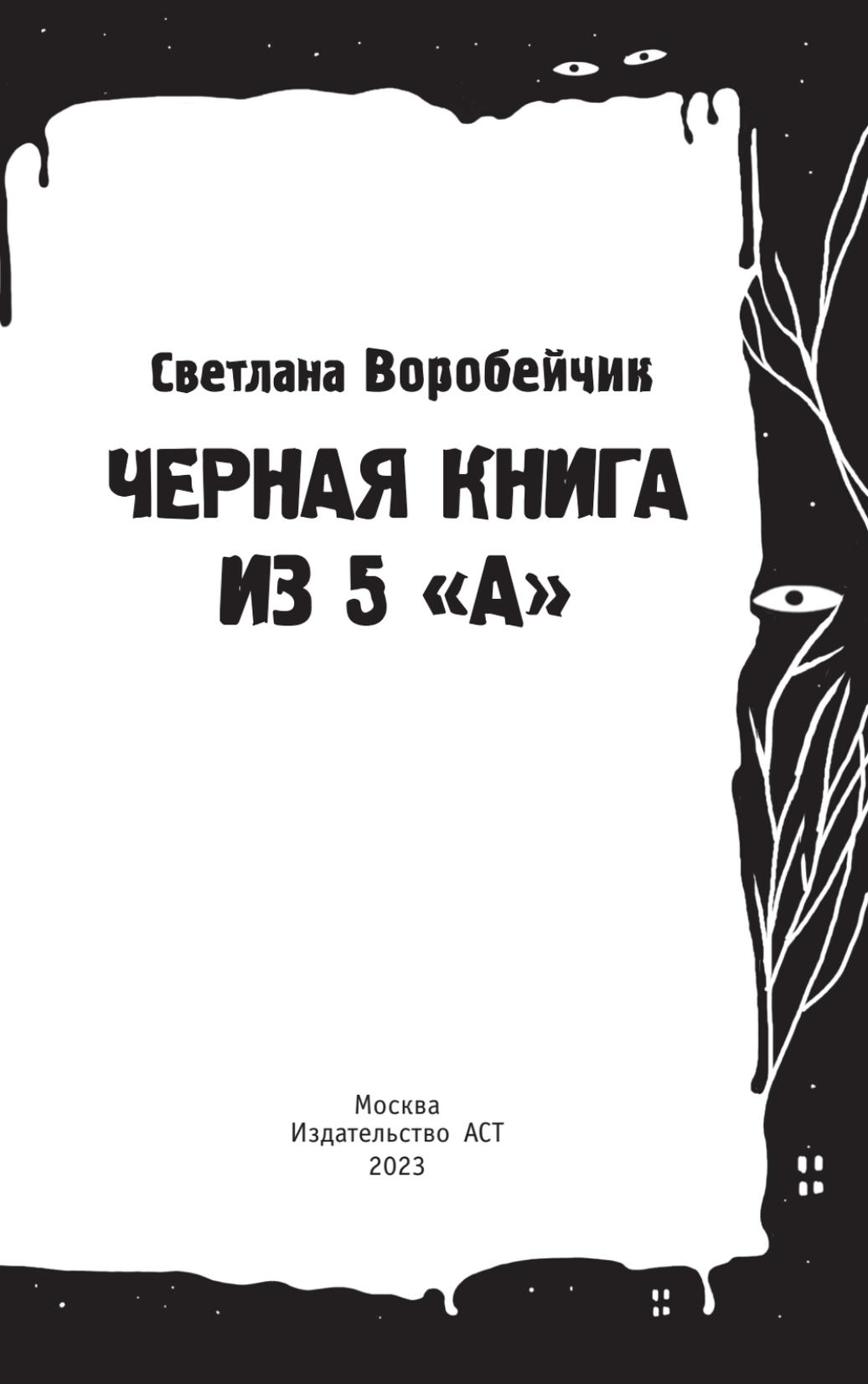

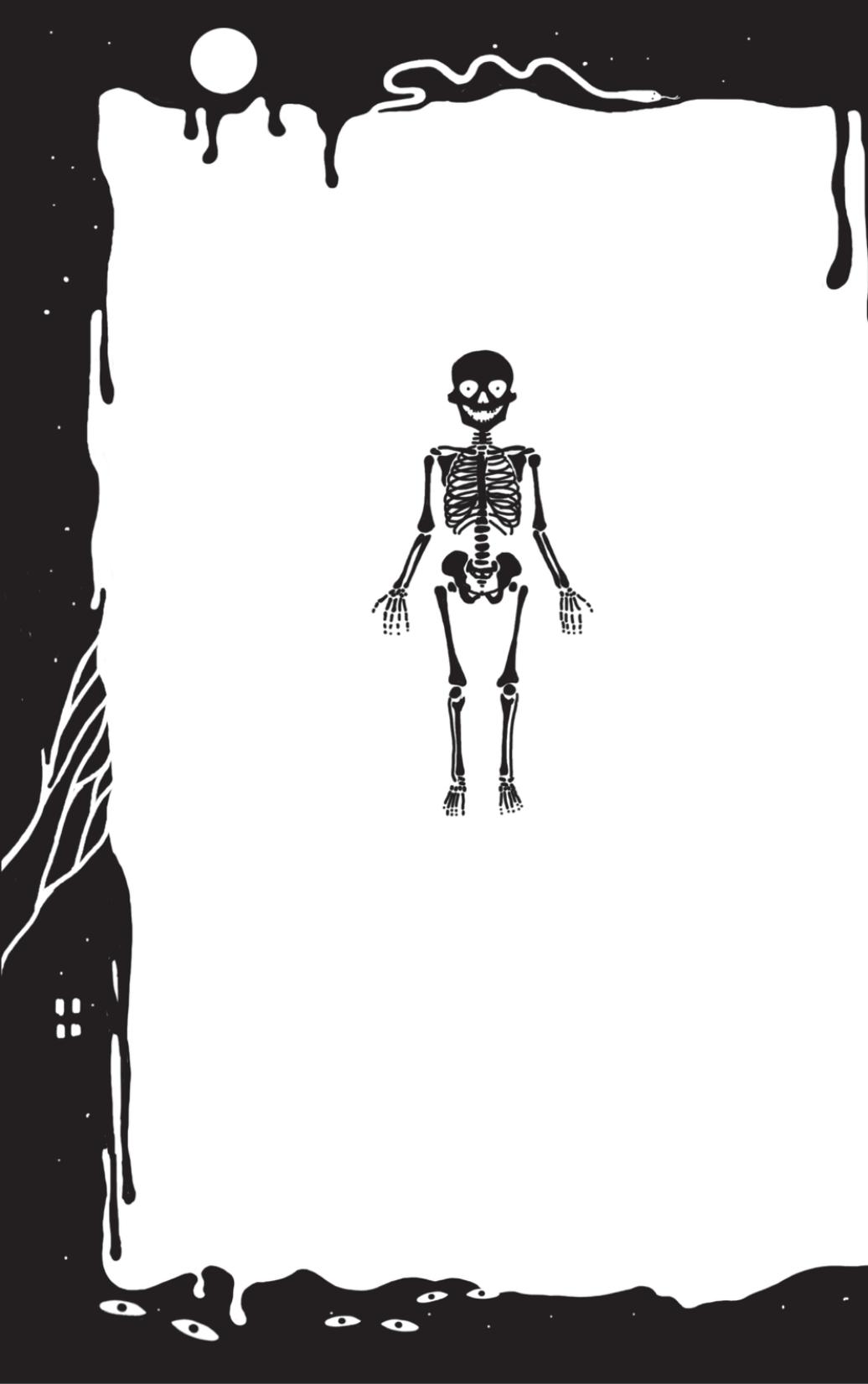

САМАЯ
СТРАШНАЯ
ДЕТСКАЯ
КНИГА

Светлана Воробейчик
ЧЕРНАЯ КНИГА
ИЗ 5 «А»

Москва
Издательство АСТ
2023

Глава 1 ГНУСНЫЙ ПОСТУПОК

— **Д**о окончания контрольной осталось десять минут, — сонно пробормотала математичка, не поднимая головы от тетрадей.

Любой человек, ворвавшийся в кабинет посреди урока, решил бы, что она проверяет домашние работы. Однако пятому «А» было отлично известно, что учительница скрывается в своей крепости из тетрадей, чтобы вздремнуть. Конечно же, никто и не думал ей мешать.

Артем готов был петь колыбельную, только бы успеть списать все примеры у Толи Зябликова.

— Держи. — Опасливо покосившись на математичку, Толя обернулся и протянул ему тетрадь. — Давай быстрее, пока не проснулась.

Артем благодарно кивнул и поднял вверх большой палец. Толя — свой человек, хоть и отличник. Не то что Веня Сундуков, сидевший через ряд от них. Этот и на заучку-то не был похож — по крайней мере, на такого, какими

их показывают в фильмах. На экране отличники как на подбор: в круглых очках, с зализанными челочками и невозмутимыми выражениями лиц. Сундуков же был зубрилой, но каким-то неправильным. Волосы у него на голове вечно стояли дыбом, будто вместо зарядки для телефона он засовывал в розетку пальцы, школьная форма висела мешком, а очков и вовсе не имелось. Впрочем, он и без них прекрасно замечал весь беспорядок, творившийся вокруг. Мимо него не проходили ни списанная домашняя работа, ни жвачка, брошенная мимо урны, ни карикатура на кого-то из учителей. Каждую выходку одноклассников Веня сопровождал негодующим взглядом, но все же молчал.

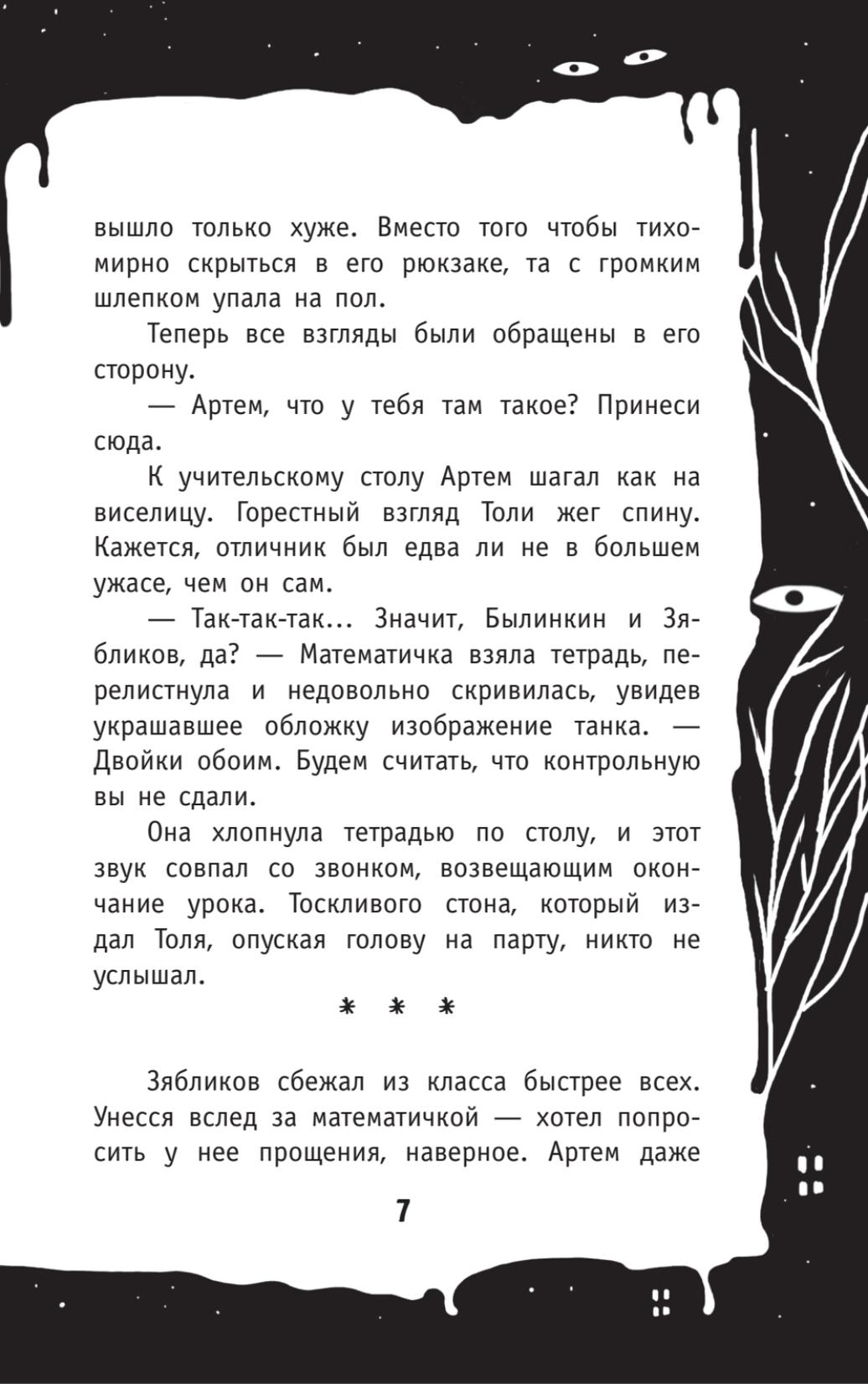
Однако в этот раз вышло по-другому.

— Марья Николаевна, Артем списывает, — прогундосил Сундуков, громко шмыгнув носом.

В классе воцарилась гробовая тишина. Художники на задней парте перестали шуршать бумажками, телефоны сами собой попрятались по карманам. Математичка медленно подняла голову и сонно заморгала, пытаясь сообразить, кто с ней заговорил.

— Что такое? Я не расслышала.

Артем передвинул тетрадь Толи в сторону, надеясь незаметно убрать ее с глаз долой, но

вышло только хуже. Вместо того чтобы тихо-мирно скрыться в его рюкзаке, та с громким шлепком упала на пол.

Теперь все взгляды были обращены в его сторону.

— Артем, что у тебя там такое? Принеси сюда.

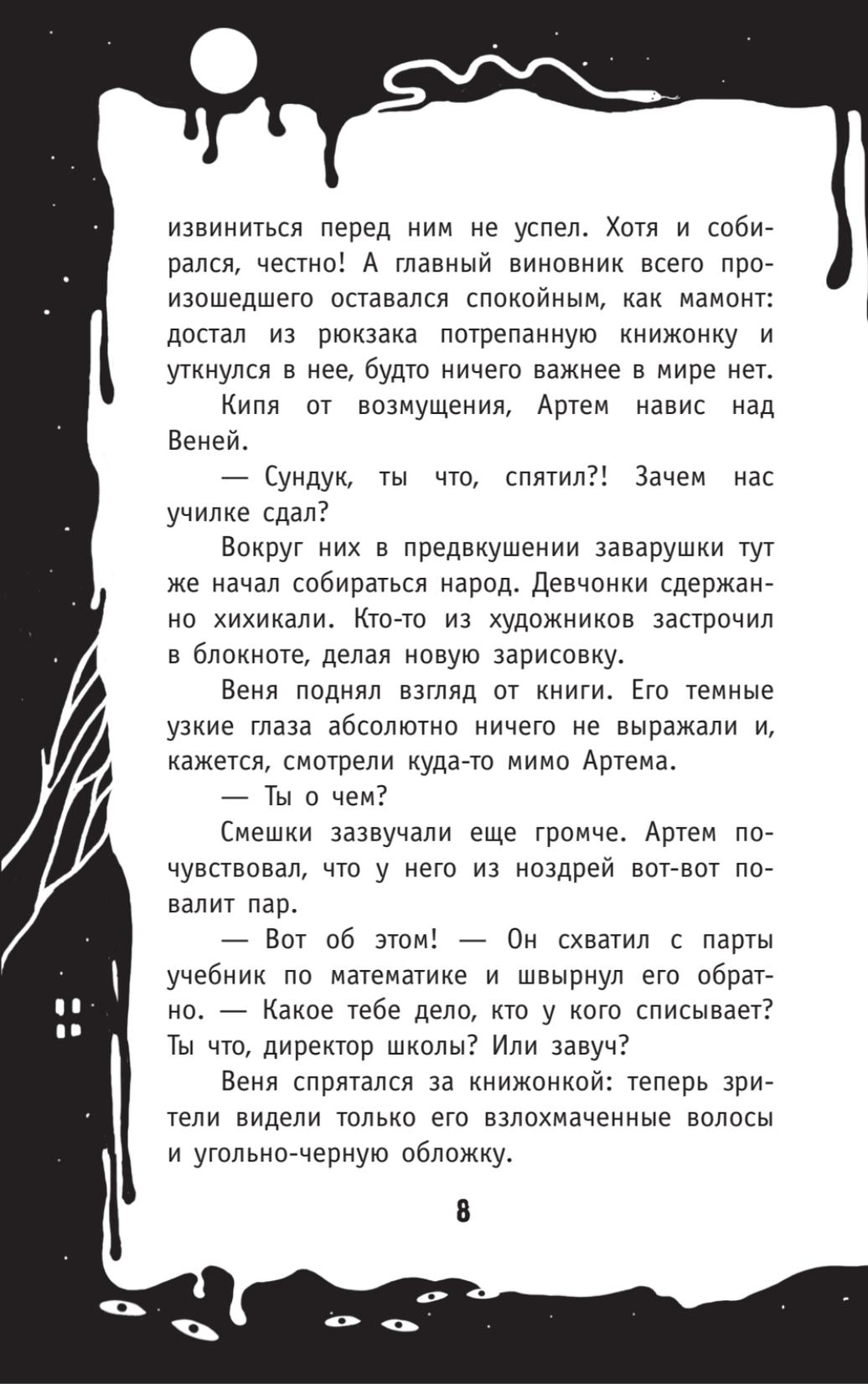
К учительскому столу Артем шагал как на виселицу. Горестный взгляд Толи жег спину. Кажется, отличник был едва ли не в большем ужасе, чем он сам.

— Так-так-так... Значит, Былинкин и Зябликов, да? — Математичка взяла тетрадь, перелистнула и недовольно скривилась, увидев украшавшее обложку изображение танка. — Двойки обоим. Будем считать, что контрольную вы не сдали.

Она хлопнула тетрадь по столу, и этот звук совпал со звонком, возвещающим окончание урока. Тоскливого стона, который издал Толя, опуская голову на парту, никто не услышал.

* * *

Зябликов сбежал из класса быстрее всех. Унесся вслед за математичкой — хотел попросить у нее прощения, наверное. Артем даже

извиниться перед ним не успел. Хотя и соби-
рался, честно! А главный виновник всего про-
изошедшего оставался спокойным, как мамонт:
достал из рюкзака потрепанную книжонку и
уткнулся в нее, будто ничего важнее в мире нет.

Кипя от возмущения, Артем навис над
Веней.

— Сундук, ты что, спятил?! Зачем нас
училке сдал?

Вокруг них в предвкушении заварушки тут
же начал собираться народ. Девчонки сдержан-
но хихикали. Кто-то из художников застрочил
в блокноте, делая новую зарисовку.

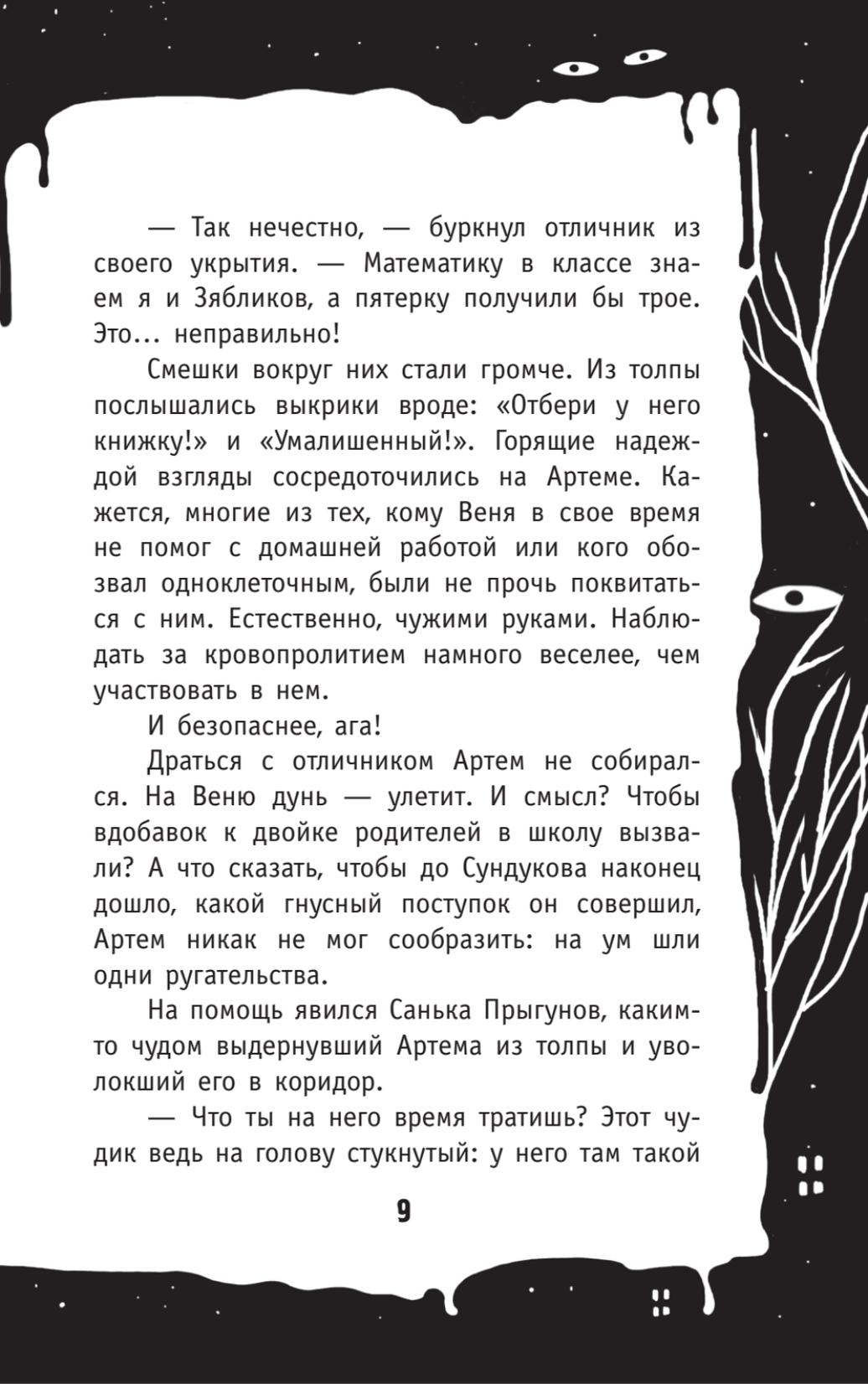
Веня поднял взгляд от книги. Его темные
узкие глаза абсолютно ничего не выражали и,
кажется, смотрели куда-то мимо Артема.

— Ты о чем?

Смешки зазвучали еще громче. Артем по-
чувствовал, что у него из ноздрей вот-вот по-
валит пар.

— Вот об этом! — Он схватил с парты
учебник по математике и швырнул его обрат-
но. — Какое тебе дело, кто у кого списывает?
Ты что, директор школы? Или завуч?

Веня спрятался за книжонкой: теперь зри-
тели видели только его взлохмаченные волосы
и угольно-черную обложку.

— Так нечестно, — буркнул отличник из своего укрытия. — Математику в классе знаем я и Зябликов, а пятерку получили бы трое. Это... неправильно!

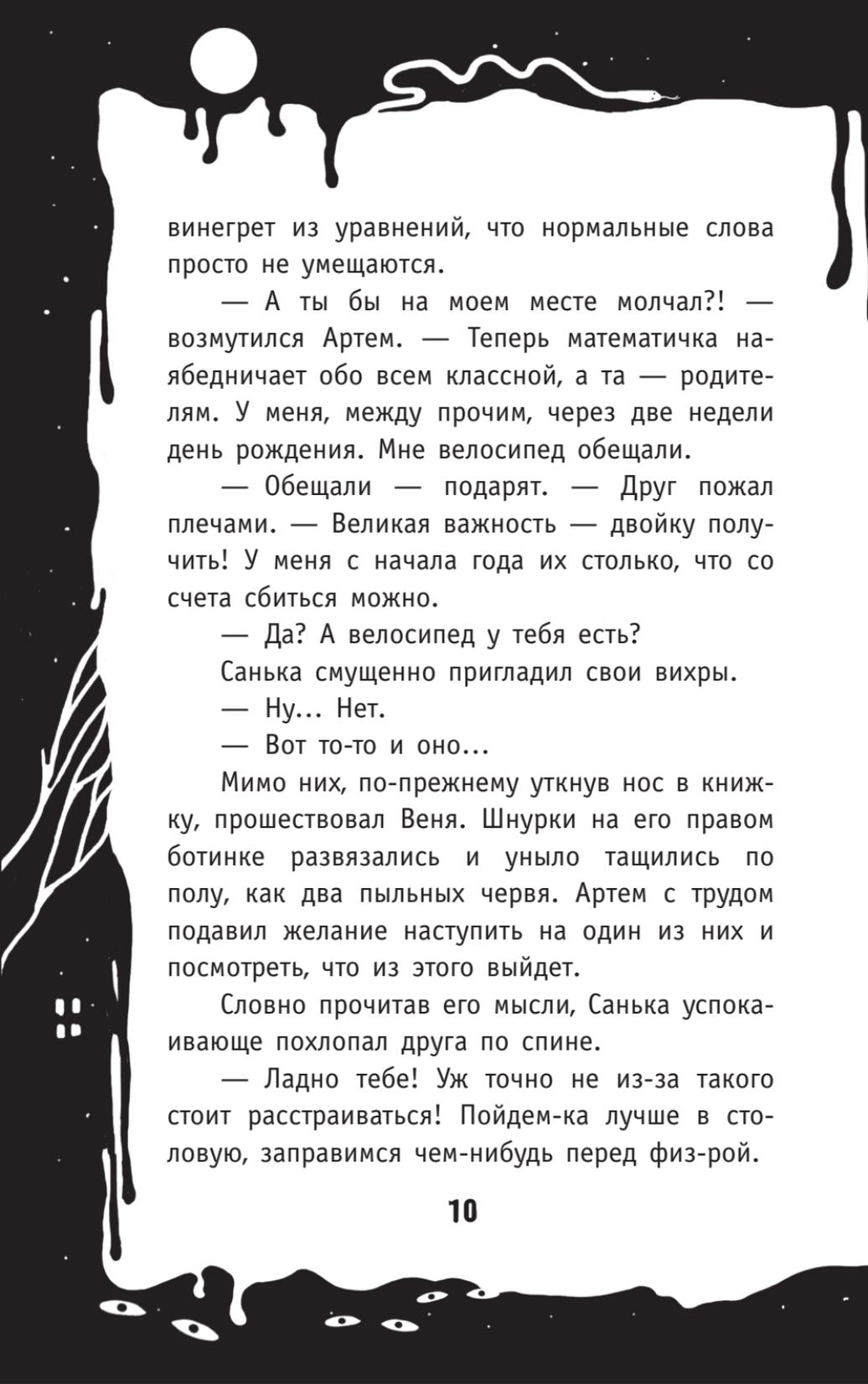
Смешки вокруг них стали громче. Из толпы послышались выкрики вроде: «Отбери у него книжку!» и «Умалишенный!». Горящие надеждой взгляды сосредоточились на Артеме. Кажется, многие из тех, кому Веня в свое время не помог с домашней работой или кого обозвал одноклеточным, были не прочь поквитаться с ним. Естественно, чужими руками. Наблюдать за кровопролитием намного веселее, чем участвовать в нем.

И безопаснее, ага!

Драться с отличником Артем не собирался. На Веню дунь — улетит. И смысл? Чтобы вдобавок к двойке родителей в школу вызвали? А что сказать, чтобы до Сундукова наконец дошло, какой гнусный поступок он совершил, Артем никак не мог сообразить: на ум шли одни ругательства.

На помощь явился Санька Прыгунов, каким-то чудом выдернувший Артема из толпы и уволокнувший его в коридор.

— Что ты на него время тратишь? Этот чудик ведь на голову стукнутый: у него там такой

винегрет из уравнений, что нормальные слова просто не умещаются.

— А ты бы на моем месте молчал?! — возмутился Артем. — Теперь математичка на-ябедничает обо всем классной, а та — родителям. У меня, между прочим, через две недели день рождения. Мне велосипед обещали.

— Обещали — подарят. — Друг пожал плечами. — Великая важность — двойку получить! У меня с начала года их столько, что со счета сбиться можно.

— Да? А велосипед у тебя есть?

Санька смущенно пригладил свои вихры.

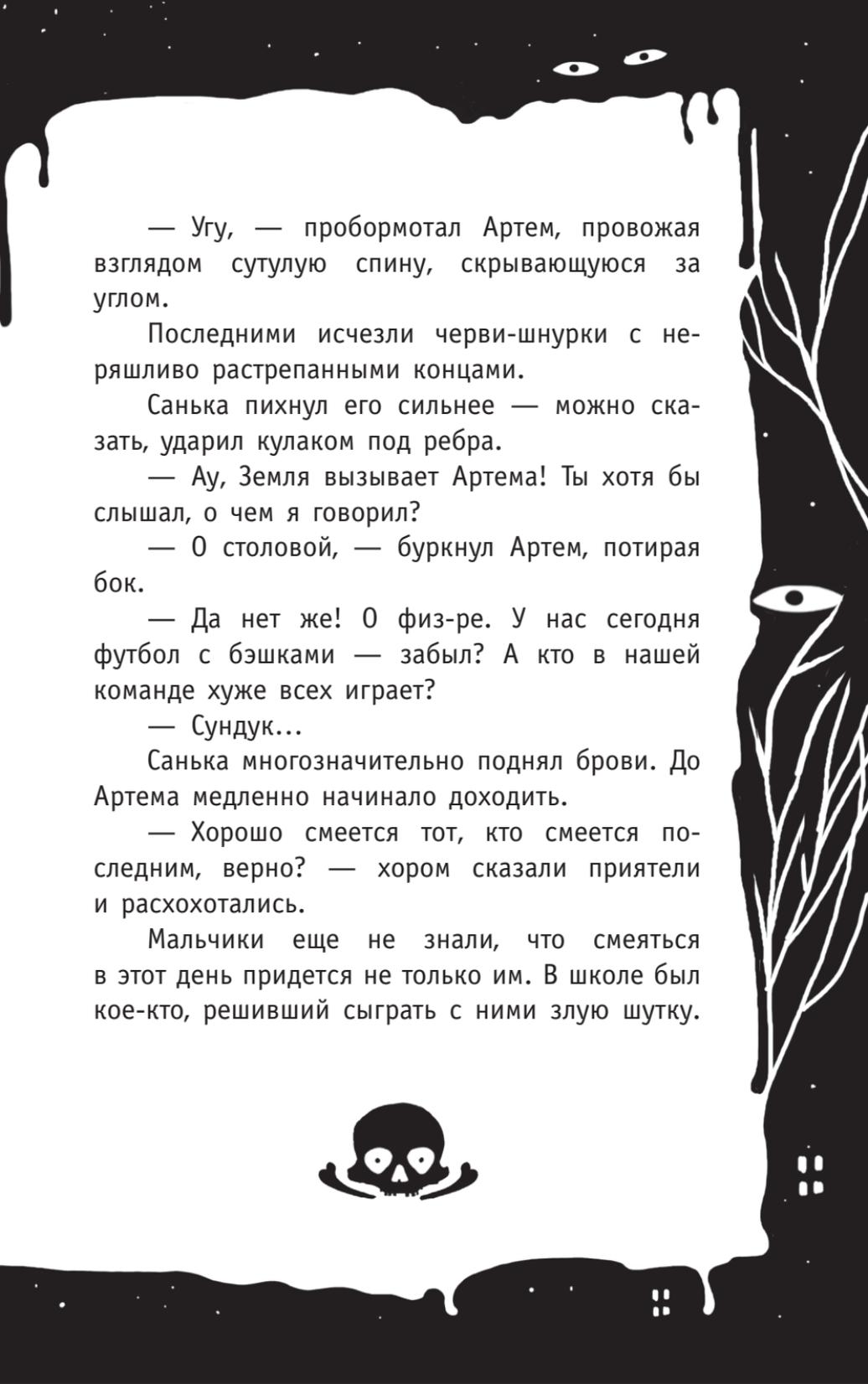
— Ну... Нет.

— Вот то-то и оно...

Мимо них, по-прежнему уткнув нос в книжку, прошествовал Веня. Шнурки на его правом ботинке развязались и уныло тащились по полу, как два пыльных червя. Артем с трудом подавил желание наступить на один из них и посмотреть, что из этого выйдет.

Словно прочитав его мысли, Санька успокаивающе похлопал друга по спине.

— Ладно тебе! Уж точно не из-за такого стоит расстраиваться! Пойдем-ка лучше в столовую, заправимся чем-нибудь перед физ-рой.

— Угу, — пробормотал Артем, провожая взглядом сутулую спину, скрывающуюся за углом.

Последними исчезли черви-шнурки с неряшливо растрепанными концами.

Санька пихнул его сильнее — можно сказать, ударил кулаком под ребра.

— Ау, Земля вызывает Артема! Ты хотя бы слышал, о чем я говорил?

— О столовой, — буркнул Артем, потирая бок.

— Да нет же! О физ-ре. У нас сегодня футбол с бэшками — забыл? А кто в нашей команде хуже всех играет?

— Сундук...

Санька многозначительно поднял брови. До Артема медленно начинало доходить.

— Хорошо смеется тот, кто смеется последним, верно? — хором сказали приятели и расхохотались.

Мальчики еще не знали, что смеяться в этот день придется не только им. В школе был кое-кто, решивший сыграть с ними злую шутку.

Глава 2 ПИРОЖОК, СУХАРИКИ И... КРОВЬ

Забросив рюкзаки в раздевалку, друзья поспешили в столовую. Санек тут же завис над прилавком, облизываясь от нетерпения.

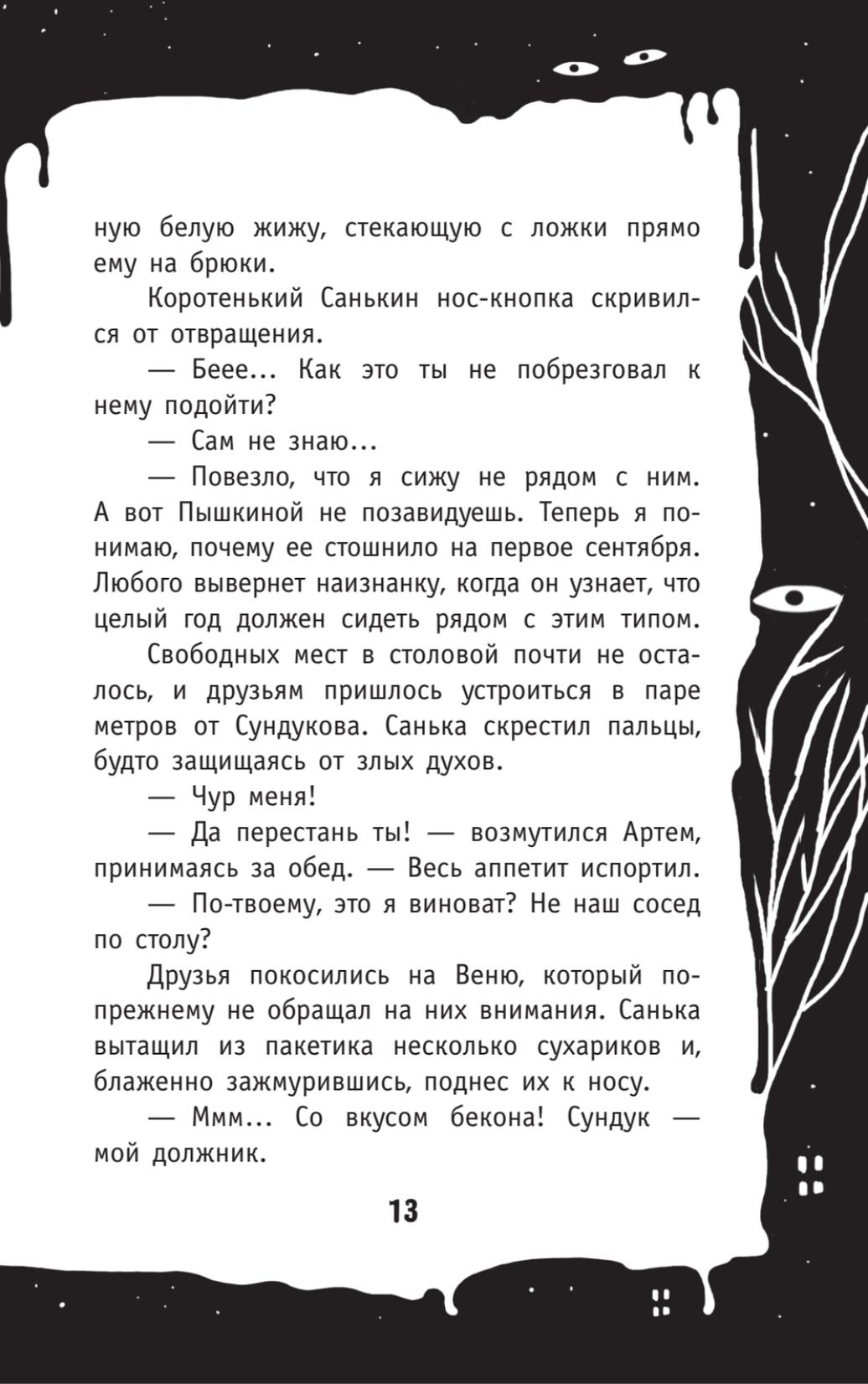
— Так, это я не хочу... Овсянка — гадость... А вот котлетки, кажется, ничего. Беру две! И сухарики.

Артем, усмехаясь, взял пирожок.

— Смотри не лопни. Ты нам еще на матче понадобишься.

— Точно! Я же не Сундук...

Словно по команде, они обернулись и принялись выискивать в толпе знакомую взлохмаченную макушку. Долго стараться не пришлось — Веня сидел на своем обычном месте, возле самого входа в столовую. Склонившись над тарелкой с каким-то неаппетитным месивом (неужели взял геркулесовую кашу?), отличник листал свою книжку и ни на что больше не обращал внимания — даже на отвратитель-

ную белую жижу, стекающую с ложки прямо ему на брюки.

Коротенький Санькин нос-кнопка скривился от отвращения.

— Беее... Как это ты не побрезговал к нему подойти?

— Сам не знаю...

— Повезло, что я сижу не рядом с ним. А вот Пышкиной не позавидуешь. Теперь я понимаю, почему ее стошнило на первое сентября. Любого вывернет наизнанку, когда он узнает, что целый год должен сидеть рядом с этим типом.

Свободных мест в столовой почти не осталось, и друзьям пришлось устроиться в паре метров от Сундукова. Санька скрестил пальцы, будто защищаясь от злых духов.

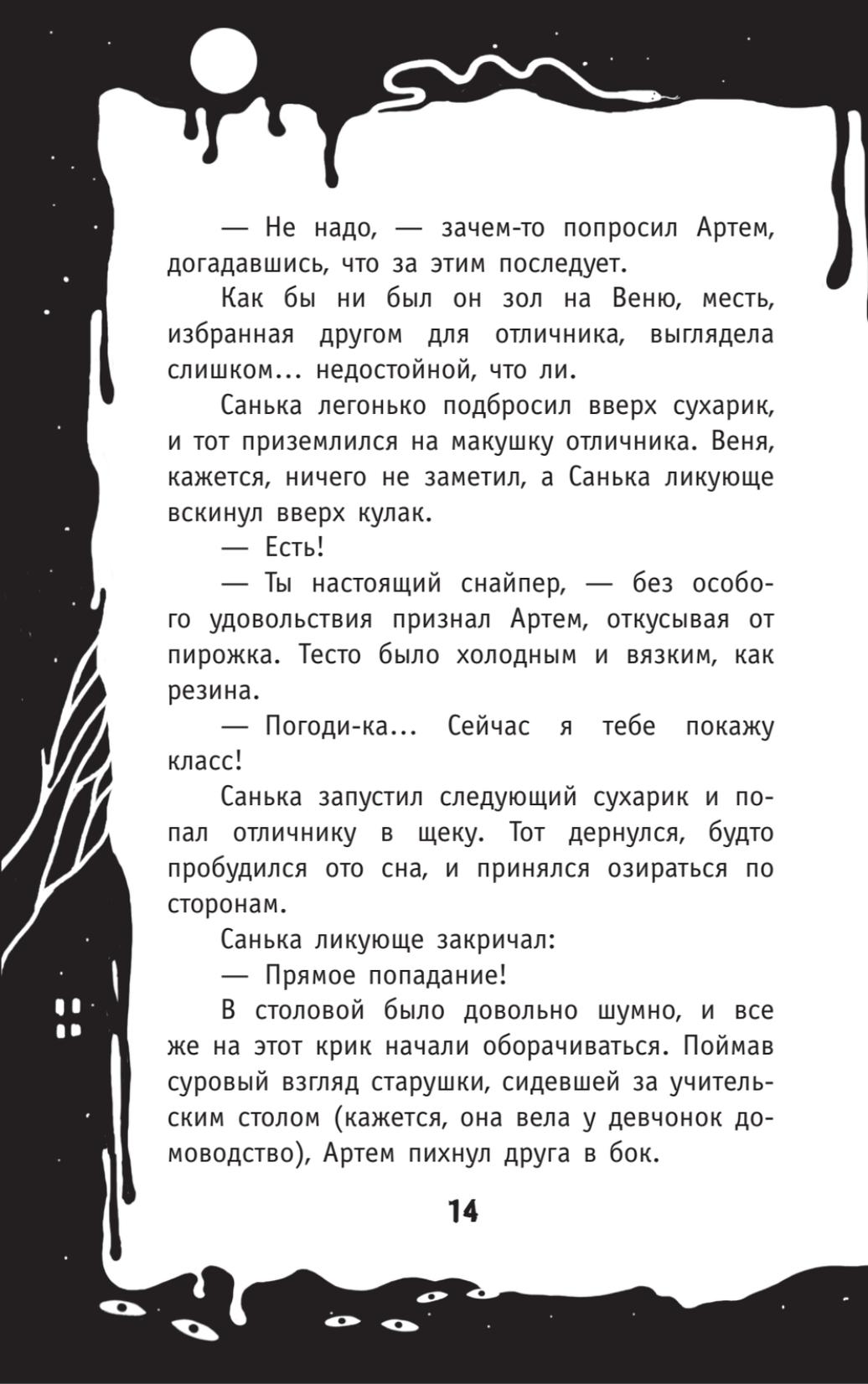
— Чур меня!

— Да перестань ты! — возмутился Артем, принимаясь за обед. — Весь аппетит испортил.

— По-твоему, это я виноват? Не наш сосед по столу?

Друзья покосились на Веню, который по-прежнему не обращал на них внимания. Санька вытащил из пакетика несколько сухариков и, блаженно зажмурившись, поднес их к носу.

— Ммм... Со вкусом бекона! Сундук — мой должник.

— Не надо, — зачем-то попросил Артем, догадавшись, что за этим последует.

Как бы ни был он зол на Веню, мечь, избранная другом для отличника, выглядела слишком... недостойной, что ли.

Санька легонько подбросил вверх сухарик, и тот приземлился на макушку отличника. Веня, кажется, ничего не заметил, а Санька ликующе вскинул вверх кулак.

— Есть!

— Ты настоящий снайпер, — без особого удовольствия признал Артем, откусывая от пирожка. Тесто было холодным и вязким, как резина.

— Погоди-ка... Сейчас я тебе покажу класс!

Санька запустил следующий сухарик и попал отличнику в щеку. Тот дернулся, будто пробудился ото сна, и принялся озираться по сторонам.

Санька ликующе закричал:

— Прямое попадание!

В столовой было довольно шумно, и все же на этот крик начали оборачиваться. Поймав суровый взгляд старушки, сидевшей за учительским столом (кажется, она вела у девчонок домоводство), Артем пихнул друга в бок.

A stylized illustration of a tree with a human-like face and eyes. The tree is on the right side of the page, with its trunk and branches extending upwards. The face is formed by the trunk, with two large, white, almond-shaped eyes looking towards the left. The background is black with white speckles, suggesting a night sky or a dark forest.

— Перестань!

Однако Санька никак не хотел униматься.

— погоди, сейчас я попаду ему в нос. Увидишь: это будет трехочковый бросок!

К счастью, Веня избавил их от новых проблем с учителями, попросту покинув поле боя. Прижав к груди книжку, он метнулся к дверям с такой скоростью, что едва не сшиб с ног рослого восьмиклассника, входившего в столовую. Тот отвесил отличнику подзатыльник и буркнул вслед какое-то ругательство.

Санька хохотал как ненормальный, повторяя свое восклицание про трехочковый бросок снова и снова. Артем продолжал давиться пирожком и тарасился на тарелку с полузастывшей кашей. Из его головы почему-то не выходил отчаянный взгляд, который бросил в их сторону отличник перед побегом, и мысль о том, что пообедать Сундукову так и не удалось.

* * *

Санька продолжал хохмить до самого конца обеда, в красках изображая, как Веня едва не упал со стула, когда на страницу его книги невесть откуда свалился сухарик, как он смешно загребал ногами, поскользнувшись во время